

Людмила Чеботарёва: Как проснуться и стать детским писателем

Дети – читатели необычные. С одной стороны, им всё интересно, они готовы, словно губки, впитывать любую информацию. С другой стороны, сведения об окружающем мире должны преподноситься им совершенно особенным образом. Так, чтобы в их сознании не оставалось никаких вопросов и сомнений, и в то же время не возникало скуки, способной убить интерес к самому процессу чтения.

Людмила Чеботарёва – писательница, которая умеет понимать как малышей, так и самую сложную категорию читателей – подростков. Она знает, как можно развлечь их и вместе с тем мягко и ненавязчиво чему-то научить, наставить на путь истинный и предостеречь от роковых ошибок.

Издательство «Союз писателей» выпустило несколько книг автора. Среди них «Сказки-несуразки», «Сказки-несуразки. Раскраски» и «Про Барбоску», рассчитанные на дошколят и младших школьников, книга «Тайна пуговичной розы», прочитать которую будет интересно детям чуть старшего возраста, и «Акколада» – мистическая история для подростков.

Наш корреспондент задал Людмиле несколько вопросов о её творчестве и планах на будущее.

– Здравствуйте, Людмила. Все Ваши книги, выпущенные за последнее время, рассчитаны на детей и подростков. Расскажите, как впервые пришла в голову идея писать для читателей таких воз-

растных категорий? Не проще ли было бы писать для взрослых? Или Вам нравится отдача, которую способны дать только мальчишки и девчонки?

– Здравствуйте! Надо же, а ведь действительно, так и есть! В издательстве «Союз писателей» у меня сложился стойкий имидж детского писателя, хотя для детей я начала писать сравнительно недавно – всего три года тому назад, когда вышла на пенсию, а всю жизнь писала исключительно для взрослых, причём в основном стихи. Но для детей я давно мечтала что-нибудь написать. Собственно говоря, с тех пор, как двенадцать лет тому назад у меня появилась первая внучка, а потом, спустя ещё четыре года, внук. И вот я пыталась... старалась... и ничего у меня не получалось. Ведь невозможно однажды взмахнуть волшебной «писательской» палочкой и сказать себе: всё, отныне ты детский писатель! Значит, не судьба, подумала я и решила: ну и ладно, буду продолжать писать свою «взрослую» лирику. Да и внуки

улетели в далёкую Канаду и всё меньше и меньше говорят по-русски. Но потом как-то ночью я внезапно проснулась и вдруг поняла, что ко мне прилетел во сне детский стишок. Ритм у него был заводной, а рифмы – простенькие и лёгкие, словно пёрышки. За ним другие «птички» стали прилетать. После этого за год стишков на несколько книжек насочинялось. И я поняла: вот оно, МОЁ!

– Как Вы научились так хорошо разбираться в детской психологии? Понимать, чего хотят малыши и как сделать так, чтобы полезное и приятное гармонично сочетались между собой? Возможно, ваша профессия связана с детьми? Или этим даром вы наделены от природы?

– Это у меня ещё с самого детства. Дети ведь любят играть в «школу», и у меня всегда была роль учительницы. А потом я выросла, закончила университет и стала настоящей учительницей, больше тридцати лет преподавала английский язык – и для маленьких детей, и для подростков, и для взрослых. Так что знакома и с детской психологией, и с психологией их родителей не понаслышке, а вроде как изнутри.

– Каким было Ваше первое произведение? Оно тоже было рассчитано на детей или Вы начинали творческий путь с произведений для их родителей? Что послужило толчком для его создания? Возможно, это было сильное эмоциональное потрясение? Большая радость? Или Муза пришла к вам под воздействием какой-то книги или фильма?

– А давайте я Вам лучше одну историю расскажу. Может, она и станет ответом на Ваши вопросы.

Первая встреча с Капризным Ангелом

...Я уже не могу точно припомнить, когда именно мой Капризный Ангел прилетел ко мне в первый раз. Помню только, что я лежала с высокой температурой – страшно болело горло, и врачи требовали срочно

вскрыть нарыв. Операция была назначена на следующее утро.

Ночью я неожиданно проснулась, почувствовав, как тяжелеет моё левое плечо под грузом чего-то – только не смейтесь! – белого и пушистого, сияющего в темноте ровным серебристым светом и источающего тонкий, полузабытый аромат ландышей.

Ангелу, который облюбовал меня для посадки, видимо, было скучно.

– Давай поболтаем, – предложил он, щечка мне ухо своим дыханием.

– Не могу, – ответила я хриплым шёпотом. И грустно уточнила: – Мне трудно разговаривать, горло сильно болит.

– А ну-ка, дай я посмотрю. В доме есть серебряная ложечка?

Ложечка была, именная, с попугаем из цветной эмали и с гравировкой: «Дорогой Людочке от дедушки Соломона». И с датой моего трёхлетия: 31 декабря 1960 г.

Я тихонько, чтобы не разбудить родителей, прокралась на кухню и отыскала там мою персональную ложку, подаренную на «первый зубок».

Ангел строго потребовал:

– Скажи: а-а-а...

– А-а-а... – послушно протянула я и с надеждой заглянула ему в глаза: а вдруг свершится чудо и завтрашнюю операцию отменят.

Диагноз Ангел произнёс с видом заправского врача:

– Ничего страшного, просто у тебя голос режется.

До сих пор я была уверена, что у человека режутся только зубы.

– Какой ещё голос? – я посмотрела на него с изрядной долей сомнения.

– Какой-какой... поэтический. Завтра сама увидишь и всё поймёшь.

Он, кажется, обиделся на меня не на шутку.

Белым и пушистым Ангел был только с виду, а на самом деле оказался весьма капризным созданием.

Утром я записала своё первое стихотворение.

А операцию отменили – горло перестало болеть. Наверное, голос прорезался.

Прорезается голос...

Прорезается голос,
 страшась совершенья ошибки.
 Я пытаюсь постичь,
 что от чувств заплутало в словах.
 Кто придумал назвать скрипку
 просто и трепетно – «скрипка»?
 Кто зелёному чуду
 дал терпкое имя «травя»?

Кто нам первым поведал о том,
 как рождается колос?
 Кто сумел нашептать,
 как июньские ночи тихи?
 Просто тот человек тоже,
 видно, опробовал голос,
 Да и сам не заметил,
 как вдруг написались стихи...

– «Тайна пуговичной розы», «Акколада», «Сказки-несуразки», «Про Барбоску»... Они такие разные. Какая из них вам самой нравится больше всего? Что было писать проще, а что сложнее, и почему?

– А вы можете сказать, какой ребёнок из ваших детей самый любимый? Ведь каждого из них приходится то жалеть, то ругать, то наказывать, то хвалить, то наступают черёд им гордиться, а иногда случается и стыдиться. И любишь их всех. По-разному, но любишь. Я могу лишь сказать, что некоторые из них достались мне труднее, чем другие.

Вот, например, про Барбоску я книжку написала, наверное, за пару недель всего. У нас ведь был дома огромный и добрый сенбернар по имени Барри. Вот и записала я рифмованные истории о том, как его воспитывали, дрессировали, лечили, играли с ним.

«Сказки-несуразки» тоже довольно быстро сложились. Тут важно было придумать ход (хотя он и не нов), а дальше – пошло-поехало... Опыт написания стихов у меня к тому времени уже был, а тут ещё появились азарт и «вкус» к детским стихам.

«Тайна пуговичной розы», а точнее, её первая часть сначала была написана как не-

Купить книги
[planeta-knig.ru/shop/
 user/916/goods](http://planeta-knig.ru/shop/user/916/goods)

большая сказка для одного из конкурсов. И я была уверена в том, что на этом история про девочку Дуньку-Колдуньку и её друзей и закончилась. Сказка многим понравилась, и я очень обрадовалась, поскольку это был мой первый сказочный прозаический опыт. Наверное, таковым он бы и остался, если бы не один шестилетний мальчик, которому мама прочитала мою сказку. И мальчик расстроился и возмутился, что я оборвала историю на самом, по его мнению, интересном месте. Он хотел непременно знать, что же случилось дальше. Потому и пришлось мне придумывать дальнейшие приключения Колдуньки и Компании. Получилась целая сказочная повесть, которая, кстати сказать, тому мальчику-вдохновителю очень понравилась. Теперь он спрашивает, будет ли продолжение.

Самый же трудный мой «ребёнок» – это «Акколада». Я писала её почти восемь лет. Композиция там сложная, да и сюжет непростой. Мне самой нужно было созреть – теперь уже и как писателю, а не только поэту. К тому же прозу для меня писать оказалось намного сложнее: это стихи я могу сочинять во сне и на ходу, с прозой так нельзя, она полного погружения требует, тщательной работы, бессонных ночей.

– А что приятнее приятнее и интереснее Вам писать – поэзию или прозу? Ког-

Купить книги

[planeta-knig.ru/shop/
user/916/goods](http://planeta-knig.ru/shop/user/916/goods)

да к Вам приходит новая идея, как Вы решаете, положить её на стихи или превратить в большую книгу?

– Вы спрашиваете – поэзия или проза? А у меня, между прочим, есть ещё и переводы, и песни. Знаете, а я их не выбираю, это они выбирают меня.

Стихи иногда появляются от пришедшего в голову образа, иногда от рифмы, порой от звукописи или ритма.

В прозе вдруг придумашь какого-нибудь героя, а он покоя тебе не даёт, снится постоянно, а потом берёт и оживает. И ты понимаешь: всё, попалась, никуда тебе, голубушке, теперь не деться!

Песни рождаются из мелодии, зазвучавшей в голове.

Переводы – тренировка ума, столько приходится перелопачивать материала. Но это случается только тогда, когда поэт проникнет тебе в душу и поселится там, когда ты осознаешь, что без него твоя душа сиротеет, в твоём собственном мире будто бы не достаёт чего-то.

– **«Тайна пуговичной розы»** – книга про школьницу, которая однажды совершенно случайно произнесла заклинание и вскоре оказалась в центре волшебных событий, в центре мира, наполненного чудесами. Эта девочка срисована из реальной жизни? Возможно, она – это Вы или кто-то из ваших близких знакомых? Бу-

дет ли продолжение этой истории? Если да, то когда нам ожидать его выхода?

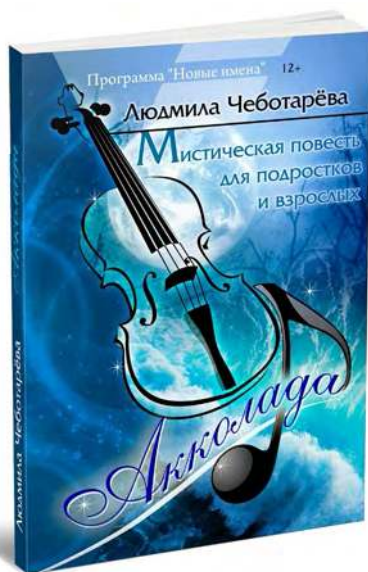
– Дунька-Колдунька – это собирательный образ, сложившийся из характеров многих моих учеников. Но и на меня она чуть-чуть похожа, на ту меня, фантазёрку и мечтательницу из 5 «Б» класса. Ту девочку, которая в драке нечаянно оторвала пуговицу с пиджака одного влюблённого в неё одноклассника, а он потом, в отместку, срезал с её зимнего пальто все пуговицы. А потом они подружились. И вместе танцевали вальс на выпускном вечере в 8-м классе. Ну а после... после их, как водится, разметала жизнь.

О продолжении истории про Колдуньку я мечтаю. И уже начала над ней работать, только пока ещё не знаю, когда работа будет завершена. Но я ведь обещала, что это будет целый цикл приключений Колдуньки и Компании – значит, будет: я привыкла свои обещания выполнять. Надеюсь, что книга состоится уже в следующем году.

– **«Акколада»** – мистическая повесть. Эта книга сложная и очень объёмная. Как и когда Вам пришла идея параллельных миров? Какую основную мысль Вы хотели донести до своих читателей? Назовите своего любимого героя, на которого Вы бы посоветовали читателю обратить пристальное внимание.

– Параллельные миры родились абсолютно случайно. Просто в один момент я поняла, что то, что пытаюсь записать, принадлежит разным, но в чём-то очень похожим мирам. Настолько похожим, что то, что происходит в одном мире, непременно каким-то образом отзывается и неотвратимо влияет на то, что происходит в другом. Так и получились параллельные миры, параллельные герои, параллельные события. Я не планировала этого делать, просто так вышло само. Поэтому в главах и появились подзаголовки «ТАМ» и «ТУТ». Знаете, меня не оставляет ощущение, что иногда тамошний мир даже реальней нашего. А может быть, даже и немного добрее. И нам ещё очень многому нужно учиться у Маркуса, Мины, Сэндри и Роми.

Купить книги

planeta-knig.ru/shop/user/916/goods

Любимые герои, говорите? Да все! Даже Изольда Станиславовна. Кстати, изначально её судьба была описана гораздо резче и жёстче, чем в книге, это я потом немного смягчила, когда решила, что эту книгу будут читать не только взрослые, но и подростки.

Что интересно, так это то, что книгу я писала много лет и никак не могла дописать. У рукописи названия менялись постоянно: то это было «На макушке – красный мак...», то «Я скоро вернусь», то «Тайна голубой скрипки», то «Свет сгоревшей звезды». И только тогда, когда я наконец связала параллельные миры, словно музыку, акколадой, то поняла, что должно быть дальше в этой книге и чем она должна завершиться. Так «Арколада» стала именем для этой книги и помогла мне её дописать.

– «Про Барбоску» – стихи для каждого, кто хотел бы завести первого питомца. Был ли у Вас в детстве свой домашний любимец? Как Вы считаете, каждый ли ребёнок должен иметь щенка или котёнка, чтобы научиться заботиться о нём? И кто из братьев наших меньших ближе именно Вам?

– О, кто только в разное время в детстве у нас не жил!

Певчие канарейки и голуби (представьте себе, что мой папа осуществил свою детскую мечту, в зрелом возрасте построил голубятню и занимался разведением голубей). И огромные аквариумы со всякими экзотическими рыбками у нас были. А ещё был сибирский кот Пушок, большой и важный чёрный кот по имени Цезарь, сиамская кошечка Норка, про которую мы сначала думали, что это кот, а затем она вдруг исчезла. Мы её всюду искали и нигде не могли найти, пока спустя несколько дней не обнаружили, что она спряталась в диване и родила там котят.

А уже когда у меня родилась дочка, мы завели сенбернара Барри – Барьку, как мы его звали. Он был больше нашей малышки Алиски, уехал с нами в Израиль и прожил почти десять лет. Вот Барька-то и стал прообразом Барбоски. И любовью – моей и моих близких – на всю оставшуюся жизнь.

Безусловно, любое домашнее животное помогает воспитать в детях чувство ответственности, доброту, любовь, желание заботиться о том, кто слабее, умение сочувствовать и сопереживать. Но ребёнок должен созреть для этого, он должен быть готов поступиться своими интересами и желаниями ради того, кого взял под свою защиту. Вспомните Маленького принца: «Мы в ответе за тех, кого приручили». А значит, это и огромная ответственность, которая ложится на взрослых, – понять, готов ли к этому их ребёнок, – чтобы после не случилась трагедия.

– «Сказки-несуразки» – книга необычная. Вы переиначили сюжеты народных сказок так, что они стали практически неузнаваемыми. Откуда появилась идея вдохнуть новую жизнь в известные истории? Вы предпочитаете народные сказки или авторские? Какие произведения Вам ближе: сказки классиков (Г. Х. Андерсен, Шарль Перро, братья Гримм и пр.) или современников?

– Я люблю любые сказки: смешные и страшные, поучительные и лирические, народные, классические и литературные... Для меня главное, чтобы они были ДОБРЫМИ.

Вот я и решила – по-иному, по-доброму – посмотреть на широко известные и часто весьма суровые сказки Андерсена, Перро, братьев Гримм, чтобы, прочитав мои версии, дети узнавали знакомое и находили отличия, чтобы им становилось весело, чтобы хотелось смеяться и радоваться, чтобы «современные» герои становились детям ближе.

– Чем, как Вам кажется, детские книги прежде всего отличаются от взрослых? Какой совет Вы бы дали Вашим коллегам, которые только начинают писать для малышей? О чем Вы сами никогда не забываете, когда берётесь за «перо»?

– Я всё пытаюсь вывести для себя некие обобщённые принципы современной детской сказки и пока вот до чего додумалась (это, конечно же, никоим образом не является истиной в последней инстанции):

- в сказке герои должны быть ровесниками тех, для кого она написана;
- сказка должна быть познавательной и ненавязчиво поучительной;
- сказка должна быть написана живым, а не занудным языком;
- в сказке должны быть действия и диалоги, она должна быть кинематографичной;
- сказка не должна быть скучной;
- сказка без юмора – не сказка!
- сказка без приключений – не сказка!

Буду очень рада и благодарна, если получу советы и от моих более опытных коллег.

– Расскажите о Ваших творческих планах. Читателям будет очень интересно узнать, какие сюрпризы Вы для них приготовили. Когда мы можем ожидать Ваших новых книг? Возможно, среди них будет что-то для родителей Ваших обычных читателей?

– По программе «Новые имена современной литературы» ожидаю выхода двух сборников – «Сюрпризы феи Фауны» (сти-

хи про разных экзотических животных) и «Фантазии феи Флоры» (рифмованные загадки о цветах). Обе книги иллюстрированы двенадцатилетней девочкой-инвалидом, талантливой художницей Лизой Радченко, про которую известный российский художник Никас Сафронов сказал: «Многие всю жизнь учатся, чтобы стать Матиссом или Пикассо. А юная сочинская художница Лиза Радченко начала с этого».

Юные читатели получают уроки от своей ровесницы, Лизы Радченко, как поэтапно нарисовать различных животных для феи Фауны, будут раскрашивать цветы и наряды для феи Флоры.

Готовится к изданию весёлая книга стихов «Что у Хрумок на обед?», из которой ребята в занимательной форме узнают серьёзные вещи: значения и историю происхождения известных идиоматических выражений.

Планирую издать электронную книгу на английском языке со сценариями для кукольных и детских театров. Это будут рифмованные переложения популярных сказок: «Красная Шапочка», «Золушка», «Крысолов», «Гензель и Гретель», «Колобок». Рукопись выверена консультантом из США, носителем языка, Сэнди Лонгтин, а книга проиллюстрирована замечательным краснодарским художником, который, кстати, нарисовал и Барбоску, Юрием Сперанским.

Есть мечты, касающиеся и взрослой аудитории: хочу подготовить книгу с несколькими циклами моих стихов. Пока продумываю её концепцию.

– Спасибо, Людмила, за беседу. Пусть все Ваши мечты сбываются, а планы воплощаются в жизнь!

Большое спасибо! Пусть всем нам всегда сопутствует удача! Света, Радости, Добра и Тепла всем!

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

